

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ДИСКУССИОННОЙ ПЛОЩАДКИ MATERIALS FOR DISCUSSION

В этом номере журнала на дискуссионной площадке выступает представитель законодательной власти Российской Федерации Олег Николаевич Смолин.

Мнение Олега Николаевича Смолина,
*доктора философских наук, профессора, академика РАО,
первого заместителя председателя Комитета
Государственной Думы по образованию и науке*

Opinion of Oleg Smolin,
*Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Education, First
Deputy Chairman of the State Duma Committee on Education and Science*
DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2020-4-23>

НАУКИ ЮНОШЕЙ ПИТАЮТ?

О некоторых системных проблемах отечественной науки и высшего образования¹

SCIENCE NOURISHES YOUNG MEN?

On some systemic problems of the Russian science and higher education

Одно из немногих относительных достоинств действующего с сентября 2013 г. Федерального закона № 273 «Об образовании в Российской Федерации» – возвращение в законодательство положения о том, что Правительство РФ ежегодно должно представлять Федеральному Собранию доклад о реализации государственной политики в сфере образования. Неоднократно правительство такой доклад в Думу представляло. И каждый раз, читая и обсуждая на профильном комитете эти доклады, я вспоминал известную интермедию Райкина.

Человек в ателье спрашивает:

– Кто сшил мне костюм?

Ответ:

– Мы. Я, например, пришивал пуговицы. К пуговицам претензии есть?

– Нет. Пришиты намертво – не оторвешь! Но кто вместо штанин мне рукава пришил? Кто вместо рукавов мне штаны пришпандорил?

Так и во всех правительственных докладах: масса избыточных мелких деталей, но нет целого – системы и системных проблем.

1. Понятие и признаки системных проблем

В любой области общественной жизни существуют проблемы частные и проблемы системные, без решения которых успешное управление невозможно. Системные проблемы отличаются от частных, как минимум, следующими признаками: во-первых, они охватывают все или большинство элементов системы; во-вторых, по определению имеют межведомственный характер и не могут быть решены усилиями какого-либо одного ведомства или одной ветви власти.

На взгляд автора, к системным проблемам российского образования относятся следующие:

1. Проблема хронического недофинансирования образования.
2. Статус педагогического работника.
3. Содержание образования.
4. Соотношение светского и религиозного образования.
5. Проблема управления образованием, включая необходимость его деbüroкратизации.
6. Развитие сети образовательных и научных организаций, включая проблему ее т. н. оптимизации.

¹ В статье использованы материалы, подготовленные к выступлению автора в Государственной Думе на «правительственном часе» с министром науки и высшего образования М. М. Котюковым 11 сентября 2019 г., а также иных выступлений автора в Государственной Думе

7. Современные образовательные технологии и, в первую очередь, электронное обучение (в терминологии российского законодательства), или «цифровое образование» (в более популярной в настоящее время терминологии).

8. Статус учащегося (от дошкольника до аспиранта).

9. Здоровье учащихся.

10. Образование лиц с ограниченными возможностями здоровья, в том числе инвалидов.

11. Воспитание (формирование) личности.

12. Идеология (ценности) образования и образовательной политики.

По меньшей мере пять системных проблем из двенадцати перечисленных являются общими для отечественного высшего образования и науки. В их числе:

- недофинансирование;
- проблемы деbüroкратизации;
- формирование оптимальной сети образовательных и научных организаций и так называемая оптимизация;

- кадры, включая статус педагогического и научного работника;

- статус студента (аспиранта, докторанта).

Остановимся вкратце на этих проблемах.

2. Финансирование образования и науки: бюджет против законодательства

Стоит напомнить: до вступления в силу 1 января 2005 г. Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ («о монетизации») в России действовали (но не исполнялись) следующие законодательно установленные нормативы финансирования:

- согласно Закону РФ «Об образовании» в редакции от 13 января 1996 г. № 12-ФЗ, расходы на образование из бюджетов бюджетной системы России должны были составлять не менее 7% от валового внутреннего продукта;

- согласно Федеральному закону от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», расходы на науку – не менее 4% от расходной части федерального бюджета. С учетом его размера в тот период это должно было составлять около 1% ВВП. Предполагалось, что остальную часть расходов дадут бюджеты других уровней и внебюджетные источники.

Обе нормы были отменены упомянутым выше Федеральным законом № 122-ФЗ с 1 января 2005 г. Неизвестно, каким было бы финансирование в настоящее время, если бы нормативы финансирования в законах сохранились; однако после их отмены улучшения в относительных размерах этих расходов не произошло.

Недофинансирование науки

В мае 2019 г. состоялся Московский академический экономический форум (МАЭФ), организованный Российской академией наук и Вольным экономическим обществом и руководимый, соответственно, президентом РАН А. М. Сергеевым и президентом Вольного экономического общества, профессором С. Д. Бодруновым. Прочитав обращение Форума: «... три четверти участников организованного в рамках МАЭФ интерактивного опроса считают, что сложившиеся механизмы организации, управления и финансирования науки неадекватны задачам, которые она призвана решать в интересах страны»².

Эта позиция имеет серьезные основания, особенно если добавить к ней недопустимо низкий уровень финансирования науки. Достаточно сказать, что в части науки Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 599 недофинансирован из всех источников, по данным Российской академии наук, не менее чем в полтора раза; а из федерального бюджета, по данным Комитета Государственной Думы по образованию и науке, примерно в 4,5 раза (табл. 1).

Таблица 1

Объем финансирования науки от ВВП

Table 1. The volume of funding for science from GDP

Международная норма	не менее 2%
Согласно Указу Президента РФ № 599 от 7 мая 2012 г.	1,77% не позднее 2015 года
Согласно оценкам РАН	1,14%

² Обращение Московского академического экономического форума (МАЭФ). [Электронный ресурс]. URL: <https://maef.veorus.ru/about/archive/2019> (дата обращения 03.09.2019)

Согласно оценкам Комитета Госдумы по образованию и науке, федеральным законом о федеральном бюджете на 2019–2021 гг. было предусмотрено следующее (табл. 2).

Таблица 2

Плановые расходы на науку из федерального бюджета
Table 2. Planned spending on science from the federal budget

Год	Доля от ВВП, %	Уровень финансирования по отношению к Указу Президента РФ, %
2019	0,38	21,5
2020	0,39	22,0
2021	0,38	21,5

Правда, 1 декабря 2016 г. был издан Указ Президента РФ № 642 «О стратегии научно-технологического развития Российской Федерации», который предусматривает, что государственные расходы на науку должны составлять около 1%, а остальная часть финансирования должна производиться за счет частных вложений. Однако даже в этом случае президентский указ недофинансируется в 2–2,5 раза.

Возникает естественный вопрос: как можно игнорировать Указы Президента, когда, по крайней мере до весны 2020 г., бюджет буквально ломился от профицита?

Эта тема стала предметом дискуссии при обсуждении на заседании Комитета Госдумы по образованию и науке проекта федерального бюджета на 2020 г.³ На вопросы депутатов в адрес Минфина и Минобрнауки по поводу того, намерено ли правительство исполнять Указ Президента от 7 мая 2012 г. № 599 в части финансирования науки, представители ведомств отвечали, что они руководствуются Указом Президента от 7 мая 2018 г. № 204 и собираются доводить финансирование науки до 2% ВВП... лишь к 2035 г.! Аргументы депутатов о том, что Указ № 599 не отменен и должен был быть исполнен к 2015 г., действия не имели.

Прибавим к этому, что, согласно уточненному анализу профильного думского комитета, бюджетные расходы в 2020–2022 гг. не только не приблизят страну к реализации Указа № 599, но, напротив, обеспечат движение в прямо противоположном направлении. Согласно этому анализу (с учетом изменений, внесенных в новый трехлетний бюджет (2020–2022 гг.)), эти расходы должны были составить:

- 2020 г. – 0,44% ВВП;
- 2021 г. – 0,43% ВВП;
- 2022 г. – 0,42% ВВП.

Однако в проекте федерального бюджета на 2021 и плановый период 2022–2023 гг. картина выглядит еще хуже, чем в предыдущей трехлетке:

- 2021 г. – 0,42% ВВП
- 2022 г. – 0,41% ВВП
- 2023 г. – 0,40% ВВП.

³ Из стенограммы заседания Комитета Государственной Думы по образованию и науке. 7 ноября 2019 г.:

Никонов В. А., Председатель Комитета Государственной Думы по образованию и науке: Указом президента 2012 г. определено, что расходы на науку в Российской Федерации должны составить 1,77 от ВВП. ... У меня вопрос к вам – почему не выполняется указ Президента Российской Федерации?

Гашкина С. А., директор Департамента бюджетной политики в отраслях социальной сферы и науки Министерства финансов РФ: ... Это у нас в стратегии до 2035 г.

Никонов В. А.: Нет, не в стратегии. 2012 г., указы президента майские никто не отменял. 599.

Гашкина С. А.: Мы достигаем к ВВП показателя с учетом внебюджета, внебюджетных источников.

Никонов В. А.: Нет, вы не достигаете этих показателей. Это то, что как раз с учетом внебюджетных, это 1,1.

Гашкина С. А.: В проекте этого бюджета мы заложили полную индексацию заработной платы. Плюс дополнительно вместе с Минфином на площадке правительства проработали увеличение объемов финансирования науки на 5,6 млрд руб. Пока это те параметры, на которые мы совместно...

Никонов В. А.: У меня вопрос: почему не выполняется указ Президента Российской Федерации? Я знаю, что вы увеличили на 5, ... куда ушли эти 5 млрд. Почему не выполняется указ президента?

Гашкина С. А.: Теперь выполняем указ 204-й. У нас есть национальный проект «Наука», и мы в рамках национального проекта достигаем к 2035 г. 2% ВВП.

Никонов В. А.: Извините, но Путин не отменял указ 2012 г. Он почему не выполняется? Мне просто интересно. Задаю это каждый раз, и каждый раз получаю разные ответы.

Если та же тенденция продолжится, к 2035 г. доля расходов федерального бюджета на науку снизится менее чем до 0,3%. Вопрос о том, как можно увеличивать финансирование науки путем сокращения бюджетных расходов, выходит за пределы здравого смысла.

Что касается компаративистского аспекта проблемы, то представление о доле расходов на науку в некоторых странах дает исследование НИУ «Высшая школа экономики» (табл. 3).

Таблица 3

Доля расходов на науку в некоторых странах (2016 г.)
Table 3. Share of spending on science in selected countries (2016)

Страна	Доля расходов в % к ВВП	Место
Израиль	4,25	1
Республика Корея	4,23	2
Швейцария	3,42	3
Япония	3,29	4
Швеция	3,38	5
Германия	2,93	9
США	2,79	11
Франция	2,22	13
Китай	2,07	18
Великобритания	1,70	22
Бразилия	1,17	34
Россия	1,10	35
Литва	1,04	36
Индия	0,63	45
Киргизия	0,12	60
Таджикистан	0,11	61
Индонезия	0,08	62

Согласно этому исследованию среди 62 стран, по которым были собраны данные, Россия в 2016 г. занимала 35-е место. Очевидно: если бы удалось собрать данные по большему числу стран, место России оказалось бы значительно ниже.

На нарастающее отставание финансирования науки в России от передовых стран обратил внимание председатель бюджетного комитета Госдумы А. М. Макаров при обсуждении проекта федерального бюджета на 2020 г. и плановый период 2021–2022 гг.⁴ Согласно его данным, в течение одного года отставание финансирования российской науки от США увеличилось с 26 до 33 раз; от Китая – с 12 до 16 раз. От Японии в настоящее время отставание составляет 10 раз. При этом А. М. Макаров справедливо отметил колоссальные риски подобной «экономии»: в результате применения новых технологий, основанных на научных открытиях, цена американской сланцевой нефти значительно снизилась – до 51 долл. за баррель (по отдельным скважинам – ниже 40 долл. за баррель), и дальнейшее ее снижение ставит под вопрос нефтяной экспорт России – основу нашего бюджета, – особенно с учетом ожидаемого удорожания добычи нефти в северных широтах и на шельфах северных морей. Тем самым отечественные вложения в геологоразведку новых запасов нефти могут оказаться бессмысленными⁵.

Правда, осознание остроты ситуации не привело ни к каким практическим результатам и во втором чтении критики недофинансирования науки, представляющие партию власти, голосовали за закон о бюджете, предусматривающий снижение доли расходов на НИОКР от ВВП.

⁴ См. стенограмму пленарного заседания от 23 октября 2019 г.

⁵ Макаров А. М., председатель Комитета Государственной Думы по бюджету и налогам: «За последние десять лет Соединенные Штаты нарастили добычу нефти более чем в два раза, а у нас и у Саудовской Аравии она осталась на том же уровне, поэтому сегодня сланцевая нефть Соединенных Штатов, по существу, определяет верхнюю границу цены на нефть. Себестоимость этой нефти – 51 долл. за баррель, более того, по отдельным скважинам она опускается уже ниже 40 долл. за баррель, то есть ниже нашей цены отсечения. Мы видели на примере Саудовской Аравии, как взрывы ударили по цене на нефть, но цена продержалась, была более или менее высокой только несколько недель и потом снова опустилась. Рассчитывать на работу в условиях высокой цены на нефть не приходится».

Отметим, что в печати публикуются данные, согласно которым с учетом пересчета по паритету покупательной способности по общему объему государственных расходов на науку Российская Федерация входит в первую пятерку государств мира. Однако президент РАН академик А. М. Сергеев, выступая на пленарном заседании Госдумы 11 сентября 2019 г. («правительственный час» с министром науки и высшего образования М. М. Котюковым), справедливо подчеркивал, что пересчет по паритету покупательной способности в данном случае некорректен: научное оборудование Россия закупает за валюту по мировым ценам; приглашенным зарубежным ученым зарплата выплачивается также на уровне передовых стран и т.п. Иными словами, более корректным является сопоставление расходов на науку непосредственно в долларовом исчислении⁶.

Кстати, когда принимали федеральный закон № 253 от 27.09.2013 о так называемой реорганизации Российской академии наук, нас уверяли, что она работала недостаточно эффективно.

Берусь утверждать противоположное: по соотношению «затраты – результаты» это была самая эффективная научная организация в мире. В области науки мы занимали второе место после США и при этом тратили в пересчете на доллары несопоставимо меньше денег.

Недофинансирование образования

Ситуация с финансированием образования аналогична. Согласно данным НИУ «Высшая школа экономики», среди стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) по доле государственных расходов на образование от ВВП Россия в 2015 г. занимала 29-е место⁷, а в 2011 г. находилась на 32-м среди 33 стран, по которым были собраны данные. Чтобы получить средний по этой группе стран уровень финансирования образования, отечественные расходы необходимо увеличить, как минимум, на 1% ВВП (приблизительно на один триллион руб.). Кстати, это более или менее соответствует оптимальному варианту, в свое время предложенному Центром стратегических разработок под руководством А. Л. Кудрина⁸.

Что касается суммарных расходов на образование от ВВП (государственных и частных), в 2012 г., по данным Всемирного банка, Россия занимала лишь 98-е место в мире (табл. 4).

Таблица 4

Финансирование образования из всех источников в различных странах мира, по данным Всемирного банка

Table 4. Financing education from all sources in various countries of the world according to the World Bank

Страна	Финансирование, в % от ВВП	Место
Тимор-Лешти	14,0	1
Лесото	13,0	2
Куба	12,0	3
Бурунди	9,2	4
Молдова	9,1	5
Дания	8,7	6
Норвегия, Швеция	7,3	15
Конго, Танзания	6,2	26
Великобритания, Литва	5,6	45
Соединенные Штаты Америки, Швейцария	5,4	52
Украина	5,3	57
Гамбия	5,0	69
Германия	4,6	79
Хорватия, Румыния	4,3	91
Россия	4,1	98

⁶ См. стенограмму пленарного заседания Госдумы от 11.09.2019.

⁷ Доля расходов на образование в России и странах ОЭСР в процентах от общих государственных расходов за 2015 г. (по зарубежным странам данные за 2013 г.). – Индикаторы образования: 2017. Статистический сборник (Высшая школа экономики). Москва, 2017, с. 303.

⁸ Экспертный доклад «12 решений для нового образования». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.csr.ru/news/ekspertnyj-doklad-12-reshenij-dlya-novogo-obrazovaniya/> (дата обращения: 13.04.2018).

За последующие шесть лет ситуация только ухудшилась, о чем свидетельствуют данные Института статистики ЮНЕСКО и того же Всемирного банка за 2020 г. (табл. 5).

Таблица 5

Финансирование образования из всех источников в различных странах мира, в % от ВВП⁹
 Table 5. Financing education from all sources in different countries of the world, % of GDP

Место	Страна	Расходы, %	Последние данные, годы
1	Восточное Самоа	14,6	2006 г.
2	Куба	12,8	2010 г.
3	Микронезия	12,5	2015 г.
4	Маршалловы Острова	12,2	2003 г.
5	Кирибати	12,0	2001 г.
6	Соломоновы Острова	9,9	2010 г.
7	Ботсвана	9,6	2009 г.
8	Норвегия	8,0	2016 г.
9	Швеция	7,7	2016 г.
10	Дания	7,6	2014 г.
120	Россия	3,7	2016 г.
197	Южный Судан	1,0	2017 г.

В июле 2019 г. в Санкт-Петербурге проводился международный педагогический форум, на котором несколько представителей развивающихся стран утверждали, что в их конституциях прописана доля государственных расходов на образование – не менее 20% от консолидированного бюджета страны. В консолидированном бюджете России эта доля вдвое меньше: 9,9% (по данным НИУ «Высшая школа экономики» за 2016 г.).

Более того, относительный уровень финансирования отечественного образования снижается. В 50-х гг. прошлого века, по данным ученых Российской академии образования, он составлял 10–12% ВВП; в 1970 г., по данным Всемирного банка, – 7%; в 2006 г., по данным Высшей школы экономики, – 3,9%; в 2015 г., по тем же данным, – 3,6% (табл. 6).

Таблица 6

**Динамика государственных расходов на образование в СССР и России от ВВП
 (по данным Мирового банка и НИУ ВШЭ)**
 Table 6. Dynamics of government spending on education in the USSR and Russia from GDP
 (according to the World Bank and NRU HSE)

Годы	Доля финансирования образования, в % от ВВП
1950-е	10–12
1970	7
2006	3,9
2015	3,6

Как видим, по сравнению с советскими временами доля государственных расходов на образование сократилась практически вдвое – с 7 до 3,6%.

В 2016–2017 гг. увеличение доли расходов на образование из федерального бюджета в среднем не превышало уровня официальной инфляции. В 2019 г. ситуация улучшилась несущественно, несмотря на то, что расходы федерального бюджета на эти цели были увеличены на 20,7%. Дело в том, что федеральное финансирование образования составляет лишь примерно 20% от его общего объема. К тому же в 2020 г.

⁹ Текущие данные представлены по состоянию на 2018 г. (опубликованы в июле 2020 г.). По некоторым странам из-за отсутствия новых статистических данных показатели относятся к более ранним срокам.

предполагаемое увеличение федерального финансирования образования составит лишь 5,7% при общем росте бюджетных расходов в 6,6%. В итоге, по оценкам Счетной палаты, доля государственного финансирования образования в России в 2020 г. по-прежнему составляет 3,6% от ВВП¹⁰.

Помимо этого, заслуживают внимания особенности федерального бюджета на 2020 г. в части финансирования образования по следующим направлениям.

1. Строительство новых школ.

Согласно Распоряжению Правительства РФ от 23 октября 2015 г. №2145-р «Содействие созданию в субъектах Российской Федерации (исходя из прогнозируемой потребности) новых мест в общеобразовательных организациях» на 2016–2025 гг., в соответствии с поручением Президента РФ, в России должна быть решена задача перехода школ на односменный режим работы и на эти цели выделено 2,8 трлн руб., в т.ч. 1,9 трлн руб. за счет федерального бюджета.

Однако в бюджете на 2020 г. на эти цели по всем государственным и целевым программам первоначально предполагалось выделить 46 млрд руб. – на 3 млрд больше, чем в 2019 г. И лишь затем, по предложению Президента РФ, эта сумма была увеличена на 19 млрд руб. Фактически это означает отказ от выполнения задачи, поставленной Президентом РФ в 2015 г., и позволит в лучшем случае ликвидировать в российских школах третью смену.

И если политика радикально не изменится, на реализацию поручений Президента РФ придется затратить 42 года: 1,9 трлн руб. разделить на 45 млрд руб. (среднегодовые затраты на создание новых учебных мест, согласно федеральным законам о федеральных бюджетах на очередной год). Понятно, что за это время, как говорится в известной притче, либо Хаджа, либо визирь, либо ишак... А если серьезно: скорость выбывания основных фондов школьных зданий в итоге явно превысит скорость их обновления.

2. Детские сады.

Бюджет предусматривает сокращение средств на программу обеспечения местами в детских садах детей в возрасте до трех лет в 2020 г. по отношению к 2019 г. на 0,8% при наличии очереди на эти места в 272 тыс. чел. на январь 2018 г.

Рост расходов на строительство детских садов предусмотрен лишь в 2022 г., причем только для детей в возрасте от трех до семи лет.

3. Дополнительное образование детей.

Согласно Указу Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 599, в 2020 г. в стране дополнительным образованием предполагалось охватить 75% детей, причем половина из них должна получать дополнительное образование за счет федерального бюджета. Однако в бюджете на эти цели выделяется 5,7 млрд руб. на три года, то есть менее 2 млрд руб. ежегодно. Попытки автора выяснить у представителей Минфина и Минпросвещения, какое количество детей будет получать дополнительное образование за счет федерального бюджета, окончились ничем – информация отсутствует. Однако совершенно очевидно: для реализации задачи, поставленной Указом Президента РФ, средств требуется как минимум в 50 раз больше.

23 июня 2020 г. президент страны В.В. Путин в обращении к гражданам России заявил: «В рамках нового бюджетного цикла прошу правительство предусмотреть увеличение доли эффективных расходов на здравоохранение и образование, а депутатов в ходе работы над будущим федеральным бюджетом проявить солидарность с таким подходом».

Однако проект федерального бюджета на 2021 г. и плановый период 2022–2023 гг. оказался еще печальнее. Согласно заключению Комитета Государственной Думы по образованию и науке на проект Федерального закона № 1 027 743–7 «О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов», расходы на образование в 2021 г. увеличатся лишь на 71 млрд руб. (7,07%), причем, во-первых, большая часть этого увеличения приходится на околообразовательные цели (главная из которых – питание школьников), а, во-вторых, это увеличение оказывается наименьшим среди социальных расходов, за исключением экологии.

В частности, по сравнению с предыдущим законом о федеральном бюджете, предполагается сократить следующие расходы:

- в 2021 г. на 9 834,8 млн руб., в 2022 г. на 4 021,8 млн руб. – на реализацию государственной программы «Развитие образования»;
- в 2021 г. на 9 709,9 млн руб., в 2022 г. на 7 160,1 млн руб. – на реализацию национального проекта «Образование»;
- в 2021 г. на 9 796,9 млн руб., в 2022 г. на 8 047,9 млн руб. и в 2023 г. на 3 562,8 млн руб. – на создание дополнительных мест в общеобразовательных организациях в рамках национального проекта «Образование»;
- в 2021 г. на 5 644,4 млн руб. и в 2022 г. на 4 487,3 млн руб., при их последующем увеличении

¹⁰ См. стенограмму заседания Комитета по образованию и науке Государственной Думы от 19.02.2020.

в 2023 г. на 32 601,9 млн руб. – на создание в субъектах РФ дополнительных мест в общеобразовательных организациях в связи с увеличением числа учащихся, вызванным демографическим ростом, в рамках государственной программы «Развитие образования» по федеральному проекту «Современная школа»;

- в 2021 г. на 3 660,5 млн руб. – на создание дополнительных мест для детей в возрасте от 1,5 до 3 лет в образовательных организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования в рамках национального проекта «Демография».

Прочитую заключение комитета:

«Комитет отмечает, что перечнем поручений по реализации Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 15 января 2020 г. предусматривалось принять исчерпывающие меры, направленные на преодоление отставания темпов введения дополнительных мест для детей в возрасте до трех лет в дошкольных образовательных организациях и на создание в 2021 г. в стране не менее 255 000 таких мест».

При этом вызывает вопросы представленная (Правительством РФ. – О. С.) информация, в соответствии с которой доступность дошкольного образования для детей в возрасте от 2 месяцев до 3 лет и доступность дошкольного образования для детей в возрасте от 3 до 7 лет обеспечены на 100%, а создание новых мест в общеобразовательных организациях и создание дополнительных мест для детей в возрасте от 2 месяцев до 3 лет в образовательных организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, не планируется¹¹.

При этом очередь в детские сады детей до трех лет на январь 2018 г. составляла 272 тыс. чел.

Что касается высшего образования, доля его финансирования из консолидированного бюджета в процентах от ВВП, по данным НИУ «Высшая школа экономики», в динамике выглядит следующим образом:

2005 г. – 0,6%,
 2010 г. – 0,8%,
 2014 г. – 0,7%,
 2015 г. – 0,6%,
 2016 г. – 0,6%.

При этом распределение бюджетных средств в финансировании образовательных организаций высшего образования между федеральным бюджетом, региональными бюджетами и местными бюджетами в процентах выглядит следующим образом (табл. 7).

Таблица 7

Распределение бюджетных средств финансирования высшего образования в России

Table 7. Distribution of budgetary funds to finance higher education in Russia

Годы	Доля федерального бюджета, %	Доля региональных бюджетов, %	Доля местных бюджетов, %
2013	57,7	2,3	0,1
2014	59	2,6	0,3
2015	57	2,6	0,2
2016	55,7	2,7	0,1

Опубликованные данные за следующие годы найти не удалось.

Как видим, доля федерального бюджета (наиболее богатого) за четыре года снизилась на 2%, доля региональных бюджетов (в большинстве дефицитных) увеличилась менее чем на 0,5%, а доля местных бюджетов (самых бедных) осталась неизменной. Нетрудно также подсчитать, что за четыре года, несмотря на падение доходов граждан, доля внебюджетных расходов в высшем образовании поднялась с 39,9 до 41,5%, то есть на 1,6%, что означает расширение платного высшего образования в стране.

Все это следует иметь в виду, когда, например, мы высказываем недовольство местом российских университетов в международных рейтингах. Помимо того, что эти рейтинги предназначены не для нас и реальное качество отечественного высшего образования значительно лучше, чем наши места в них,

¹¹ См.: Заключение Комитета Государственной Думы по образованию и науке на проект федерального закона №1 027 743–7 «О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=200962#06178600161513341> (дата обращения: 13.04.2020).

нельзя забывать: соревнование отечественных университетов с американскими и британскими сильно напоминает конкуренцию в области нарядов между «людоедкой Эллочкой» и «миллионершей Вандербильдихой».

Бюджет одного только Гарварда сопоставим со всем федеральным бюджетом российского высшего образования: в долларовом исчислении доход Гарварда в 2018 г. составлял 5,2 млрд долл. + эндаумент (целевой фонд из пожертвований) – 39,2 млрд долл. = более 44 млрд долл.¹²; расходы на высшее образование в отечественном федеральном бюджете в 2020 г. – около 600 млрд руб., или в долларовом эквиваленте по курсу ЦБ России на 31 марта 2020 г. – 7,5 млрд долл.

Между тем в рейтингах развития человеческого потенциала Программы развития ООН Россия по индексу образования в XXI в. занимала различные места (с 19 по 53) – но никогда не опускалась в конец первой сотни (табл. 8).

Таблица 8

Места России по индексу образования в Докладах ООН о развитии человека
Table 8. Places of Russia in the education index in the UN Human Development Reports

Год	Место в мире
1992	17
1999	29
2005	26–28
2007	41
2008	53
2011	41
2015	19
2017	27
2018	28

Это значит среди прочего, что скудные отечественные вложения в образование дают результаты, несравненно лучшие, чем их величина.

Стоит напомнить: чем более страна нуждается в экономическом прорыве, тем расходы на образование и науку должны быть выше. Например, ни одно государство не провело успешной модернизации при затратах на образование менее 7% от ВВП. Именно поэтому в проектах федеральных законов «О народном образовании» (2011 г., № 11928-6) и «Об образовании для всех» (2016 г., № 1060860-6), отклоненных большинством Государственной Думы, мы предлагали норму о поэтапном повышении государственных расходов на образование до 7% от ВВП в течение пяти лет.

3. Бюрократизация как системная проблема

Как минимум в последние 10 лет в российском образовании и науке стремительно нарастает бюрократизация, причем особенно ускорился этот процесс после принятия Федерального закона от 29.12.2012 № 273 «Об образовании в Российской Федерации» и Федерального закона от 27.09.2013 № 253 «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Более того, в настоящее время эта проблема по остроте сопоставима с недофинансированием.

Так, по данным Комитета Государственной Думы VI созыва по образованию, в среднем каждое учебное заведение в России ежегодно заполняло около 300 отчетов по 11 700 показателям. С тех пор ситуация ухудшилась.

Согласно сравнительным международным исследованиям Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), российский учитель является мировым рекордсменом по количеству времени, которое он затрачивает на отчеты, заполнение документации и иные бюрократические процедуры –

¹² Гарвардский университет (Harvard University): офиц. сайт. URL: <https://www.harvard.edu/about-harvard/harvard-glance> (дата обращения: 19.03.2020).

более 4 часов в неделю. По мнению педагогов, с которыми общался автор, эти данные занижены.

Аналогичные данные по преподавателям вузов автору не известны, однако, по личным впечатлениям, бюрократизация возмущает их не меньше, чем учителей.

По свидетельству ректора крупного московского частного вуза, деятельность высших учебных заведений в Москве, помимо Росособнадзора, контролируется 18 контрольно-надзорными органами. При этом примерно 80% всех контрольных процедур не связаны с деятельностью органов управления образованием.

Лет пять назад знакомый ректор из Санкт-Петербурга утверждал, что, отправляя материалы на документарную проверку в Росособнадзор и взвешивая их перед отправкой, обнаружил: на каждый филиал пришлось по 18 кг бумаг!

А недавно другой знакомый ректор, также из Санкт-Петербурга, на каждый филиал отправлял уже около 200 кг документов. В такой ситуации времени на работу со студентами и научной литературой остается все меньше. Его отнимают бумаги. И цифровизация в данном случае не помогает: уменьшая вес документов в килограммах, она увеличивает его в мегабайтах.

Некоторое представление о характере работы современного вузовского преподавателя дает популярный анекдот (текст слегка отредактирован автором).

Поймал как-то преподаватель рыбку. Она оказалась золотой. И взмолилась золотая рыбка:

– Отпусти меня, умудренный препод! Все что попросишь исполню!

И сказал ей преподаватель, недолго думая:

– Составь УМКД (учебно-методический комплекс дисциплины) по всем дисциплинам; не забудь про ОП (образовательная программа), чтобы каждая компетенция была охвачена, межпредметные связи реализовывались, литература была актуальна, СРС (самостоятельная работа студента) детализирована по видам деятельности, и чтобы можно было измерить, как формируются компетенции;

да чтобы все было по ФГОС3++;

заполни ИПР (индивидуальный план работы) преподавателя и журнал взаимопосещений;

составь план профориентационной работы и прими все необходимые профилактические меры, чтобы студенты были воспитанными и без пропусков посещали занятия;

и не приведи господи, чтобы попали под отчисление!

К тому же продумай, как обеспечить качественный набор на следующий год и трудоустройство каждого выпускника этого года, чтобы показатели эффективности были выполнены;

подготовь статьи для журналов из списка ВАК и Scopus.

И все это сделай к октябрю.

И еще не упусти из виду электронные ведомости и контрольные точки, а также контент в отдел ДО (дополнительного образования);

не забывай при этом о качественной подготовке к лекциям и практическим занятиям;

о выступлениях на методсеминарах по используемым инновационным технологиям;

о подготовке студенческих проектов на конкурсы и олимпиады;

да, и еще про заявки на гранты не забудь!..

И ответила рыбка не раздумывая:

– Лучшие жарь!..

Вспоминая известную формулу, преподаватели утверждают: в этой шутке доля шутки весьма незначительна.

Комитет Госдумы VI созыва по образованию на основе официального доклада подготовил более двух десятков рекомендаций по дебиюрократизации образования. Две из них были включены в проект федерального закона «Об образовании для всех», а именно:

1) запретить государственным чиновникам запрашивать у учебных заведений информацию, которая, согласно законодательству, должна располагаться на их сайтах;

2) проводить не более одной проверки готовности учебного заведения к ведению занятий накануне учебного года.

По оценкам Председателя Комитета Госдумы VI созыва по науке, академика В. А. Черешнева, после так называемой реорганизации Российской академии наук бумагооборот в научных организациях увеличился на два порядка. Разумеется, это оценочное суждение, а не точный расчет, однако суть процесса оно вполне отражает.

Частный пример бюрократизации науки – применяемая в России система оценки научных публикаций. Напомню: 5 апреля 2019 г. в Госдуме проходил специальный круглый стол Комитета по образованию и науке на тему «Совершенствование системы научных публикаций в Российской Федерации». Выношу на суд образовательного и научного сообщества мои предложения, озвученные на круглом столе.

1. В рамках ежегодного мониторинга отказаться от измерения эффективности работы вузов объемом затрат на науку. Согласно элементарным принципам теории управления, эффективность затрат должна измеряться результатами, однако в данном случае все делается наоборот. При такой системе Эйнштейн и Ландау явно попали бы в число неэффективных научных работников.

2. Продолжить работу по созданию и развитию отечественных баз научных публикаций. В настоящее время Scopus и Web of Science превратились в бизнес-проекты: за публикации вузам, научным организациям и преподавателям приходится платить, причем таксы хорошо известны. По экспертным оценкам, затраты на эти цели при остром дефиците бюджетных средств составляют до 4 млрд долл. в год.

3. Оказать государственную поддержку отечественным научным журналам. В противном случае они вынуждены публиковать статьи за деньги, что не имеет отношения к качеству публикаций.

4. Возродить систему реферирования научных статей из иностранных журналов, которая была весьма развита в советский период. Это сэкономит время отечественных ученых и преподавателей и компенсирует не всегда хорошее знание иностранных языков специалистами старшего поколения.

5. Создать специальную рабочую группу из представителей Российской академии наук, Российской академии образования, Российского союза ректоров и других организаций для выработки критериев оценки научной деятельности и предложить результаты для широкого обсуждения научному и образовательному сообществам.

Помимо всего прочего, предложенная прежним руководством Минобрнауки система оценки научных публикаций не учитывает специфики социогуманитарного знания. На это в специальном решении ученого совета от 06.02.2020 указал Институт философии РАН. Выражая солидарность с основными положениями этого документа, хочу обратить особое внимание на два из них.

Во-первых, в гуманитарных науках принципиально неверно отдавать приоритет публикациям на иностранном языке и индексу цитирования в иностранных базах данных. Основным языком социогуманитарного знания в нашей стране – русский, поскольку обсуждаются прежде всего проблемы отечественного социокультурного развития. На протяжении многих лет работы автор этих строк всегда отдавал предпочтение публикациям на родном языке и, соответственно, отечественным журналам перед иностранными по той простой причине, что они предназначались прежде всего для отечественного читателя (в моем случае – и избирателя). В свою очередь, Председатель профильного Комитета Госдумы В. А. Никонов неоднократно высказывался в том духе, что наиболее высокий индекс цитирования в зарубежной прессе получают те отечественные авторы, которые, независимо от качества материала, концентрируются на критике российской политики, культуры или страны в целом. Специфика социогуманитарного знания проявляется в данном случае вполне отчетливо.

Во-вторых (цитирую решение ученого совета Института философии РАН от 6 февраля 2020 г.): «Главным результатом научного труда ученого социогуманитарной сферы в России и в мире считаются монографические книжные публикации, коллективные труды, энциклопедические, словарные и документальные публикации, комментированные собрания сочинений классиков, издания архивных документов и т. д. Именно по книгам во всем мире идет обучение студентов, книжная продукция считается главным аттестатом труда ученого». Солидаризируюсь и в данном случае.

Ж.И. Алфёров – единственный в мире нобелевский лауреат и одновременно многолетний депутат парламента – много раз утверждал, что результативность научных исследований (во всяком случае в области естественно-математических и технических наук) не может измеряться разного рода формально-бюрократическими показателями. Одним из главных критериев такой эффективности должно быть превращение результатов исследований в новые технологии и, соответственно, технологический уровень производства.

Напомню в этой связи одну из национальных целей, заявленных в Указе Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 на 2024 г.: «ускорение технологического развития Российской Федерации, увеличение количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50% от их общего числа».

Приведу для сравнения данные Комитета Госдумы по образованию и науке¹³:

- в 2016 г. коэффициент изобретательской активности (число отечественных патентных заявок на изобретения, поданных в России, в расчете на 10 тыс. чел. населения) составил 1,83%;
- удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации:
2005 г. – 9,3%;
2016 г. – 7,3%.

¹³ Решение Комитета по образованию и науке ГД ФС РФ седьмого созыва «Об итогах совещания на тему «О совершенствовании законодательного регулирования научной, научно-технической и инновационной деятельности». Протокол № 35–4 от 11 января 2018 г.

- удельный вес инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции:
2005 г. – 5%;
2016 г. – 8,5%.

Как видим, принципиальных изменений за 11 лет не произошло.

В целом же, по данным Г.Г. Малинецкого, вице-президента Нанотехнологического общества России и в недавнем прошлом заместителя директора Института прикладной математики (ИПМ) им. М. В. Келдыша РАН, количество инноваций, по сравнению с советским периодом, сократилось в 5–7 раз. Среди причин, помимо недофинансирования и бюрократизации науки, можно назвать следующие:

1. Очевидная деиндустриализация страны. По сравнению с советским периодом (1990 г.), в 2019 г. в РФ выпуск составил:

- экскаваторов – 11,9%;
- комбайнов – 7,3%;
- металлорежущих станков – 5,7%;
- тракторов – 1,3%¹⁴.

2. Дешевая рабочая сила, что не стимулирует бизнес к внедрению современных технологий. Так, количество ежегодно устанавливаемых многофункциональных роботов в расчете на 10 тыс. работников, по данным Международной федерации робототехники (IFR), в 2017 г. составляло:

- в Южной Корее – 710;
- Сингапуре – 658;
- Германии – 332;
- России – 4.

3. Нарастающая бюрократизация управления в целом, включая законодательство, связанная с непродуктивной моделью развития общества, при которой управление экономикой и финансами на протяжении многих лет было отдано так называемым системным либералам, а государственное строительство – так называемым силовикам. В этом смысле бюрократизация управления наукой и высшим образованием является частным проявлением этой общей модели.

Официально считается, что рост бюрократических процедур в образовании и науке призван повысить эффективность работы ученых и преподавателей. Однако на практике от бюрократизации такая эффективность только снижается. Спустя более чем 100 лет подтверждается мнение Макса Вебера: попытка сверхрационализации управления приводит к его иррационализации, рациональная бюрократия превращается в самодовлеющую. Иначе говоря, бумаги, отчеты и проверки убивают живую работу и творчество.

4. «Оптимизация», рождающая пессимизм

Во времена Н. С. Хрущёва в стране появилась популярная ироническая загадка: какое слово на «р» начинается и никогда не кончается? Ответ: реорганизация. В последнее десятилетие история повторилась. В России была принята, вероятно, единственная в мире концепция Федеральной целевой программы развития образования 2016–2020 гг.¹⁵, где под развитием системы понималась ликвидация примерно ее половины.

Цитирую: «Предполагается скорректировать типологию и структуру вузовской сети в целом с оптимизацией количества филиалов вузов в сторону их сокращения (сокращение филиалов до 80%).

Будет сокращено общее число вузов (до 40%) при условии увеличения численности студентов, получающих качественное высшее образование с использованием современного лабораторного оборудования в федеральных и национальных исследовательских университетах».

Концепция ФЦПРО, суть которой может быть выражена формулой «чем крупнее вуз – тем умнее студенты», в свое время была подвергнута автором аргументированной критике¹⁶. Поэтому ограничусь тремя замечаниями.

Во-первых, в начале XXI в. профильное министерство активно призывало университеты Москвы и Санкт-Петербурга открывать филиалы в регионах. Такие филиалы нередко создавались на базе вполне успешных советских вузов с хорошей академической традицией. Однако спустя десятилетие то же министерство при новом руководстве потребовало эти филиалы закрыть. Если предыдущая стратегия была ошибкой, то во всяком случае этого никто не признал. На самом же деле она исходила

¹⁴ Комитет государственной статистики: офиц. сайт. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_01/Main.htm (дата обращения: 09.04.2020).

¹⁵ Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 29 декабря 2014 г. № 2765-р.

¹⁶ Смолин О. Н. Высшее образование: борьба за качество или покушение на человеческий потенциал? // Социс. 2015. №6. С. 91–101; №7. С. 30–37. Смолин О. Н. Качество высшего образования: приглашение к дискуссии // Ректор вуза. 2015. №9. С. 48–55; № 10. С. 42–51; № 11. С. 46–49.

из того, что даже при наличии ЕГЭ далеко не все способные молодые люди (хотя бы по причине различной стоимости жизни в столицах и провинции) имеют возможность учиться в вузах, именующих себя ведущими. Кроме того, провинциальные студенты, окончившие столичные вузы, на малую Родину, как правило, не возвращаются, но зато довольно часто используют столицу как перевалочную базу для получения работы за рубежом или в лучшем случае для дистанционного трудоустройства в зарубежных компаниях.

Во-вторых, Ассоциация малых городов России с тревогой обращает внимание на следующую проблему: подобно тому, как с исчезновением сельских школ умирали российские села, закрытие филиалов вузов в небольших городах усилило отток молодежи в мегаполисы. Интеллектуальную и кадровую базу малых городов такая политика, безусловно, подрывает. Добавлю от себя: то же самое относится ко многим городам Сибири и Дальнего Востока.

В-третьих, как принято в нашем Отечестве, «пятилетка оптимизации» была исполнена досрочно – в четыре года! Приведу официальные данные Рособнадзора о динамике численности вузов и их филиалов в стране (табл. 9).

Таблица 9

Сеть вузов и филиалов в России (по данным Рособнадзора)

Table 9. Network of universities and branches in Russia (according to Rosobrnadzor data)

Вузы и филиалы	Январь 2014 г.	Январь 2018 г.	Сокращение
Государственные вузы	567	484	на 17%
Филиалы государственных вузов	908	428	в 2,1 раза
Негосударственные вузы	371	178	в 2,1 раза
Филиалы негосударственных вузов	422	81	в 5,2 раза

Как видим, за четыре года число государственных вузов сократилось на 17%, число их филиалов – более чем вдвое; число частных вузов – более чем вдвое, а число их филиалов – более чем в пять раз. При этом частные вузы и их филиалы, а также филиалы государственных вузов в большинстве были ликвидированы, а государственные вузы преимущественно укрупнены.

Хочу еще раз обратить внимание властей предрежащих: во всех ведущих международных рейтингах вузов, включая отечественный рейтинг «Три миссии», уверенно лидируют относительно небольшие вузы, в том числе частные. В их числе: Стэнфордский университет, Принстон, Университет Пёрдью, Калифорнийский технологический институт – Калтех. В рейтинге молодых вузов уверенно лидирует Пхоханский университет науки и технологии (Республика Корея).

Число студентов в таких вузах не превышает обычно 3–4 тыс. чел., а значительную долю доходов дает научно-инновационная деятельность и интеллектуальная собственность. Так, в Пхоханском университете доход от исследований составляет почти $\frac{3}{4}$, в Принстонском университете – более 50%.

В России небольшие, в том числе частные, вузы, не получающие никакой государственной поддержки, также присутствуют в международных и отечественных рейтингах. В их числе: Российская экономическая школа, Российский новый университет (РосНОУ), а до потери аккредитации – Московская международная школа бизнеса (МИРБИС).

В результате массовых реорганизаций одной из самых пострадавших категорий вузов оказались педагогические. В советский период их было более 100. В настоящее время осталось, по данным экспертов Московского педагогического государственного университета, 37 – сокращение более чем в 2,5 раза.

В период «оптимизации» чего только с ними ни делали: закрывали прием студентов по так называемым непедagogическим специальностям; объявляли неэффективными на основании мониторинга, половина показателей которого не имеют никакого отношения к качеству работы вузов; соединяли, как сказал бы человек воцерковленный, бог знает как и бог знает с кем. В лучшем случае на их базе создавали университеты – классические по названию, но не по научным школам и кадровому составу.

Убежден: кадровые проблемы современной школы, помимо низкого статуса педагога, связаны еще и с этими реорганизациями. Между прочим, в результате подобной практики в свое время в школах Казахстана возник настоящий кадровый кризис; при этом экс-президенту Н. А. Назарбаеву пришлось возвращать самостоятельность принудительно реорганизованным педагогическим вузам и даже брать их под личное покровительство. Хотелось бы учиться на чужих, а не на своих ошибках.

Ситуация с реорганизацией научных учреждений формально выглядит лучше. По данным Росстата, количество организаций, выполняющих исследования и разработки, в 1992 г. составило 4555, в 2005-м – 3566, в 2016-м – 4032.

Однако, по данным Российской академии наук, количество академических научных институтов перед началом ее реорганизации составляло 901, а в настоящее время сократилось до 460, то есть практически вдвое.

Все это время нам говорили, что реорганизации производятся исключительно на добровольных началах. Однако, во-первых, как минимум в высшем образовании это не так: иначе в ряде городов России не было бы акций протеста с участием преподавателей и студентов. Во-вторых, даже если прямого административного принуждения не было, политика выстраивалась таким образом, что по сравнению с теми, кто согласился на реорганизацию, вузы и научные организации, желающие сохранить самостоятельность, были поражены в правах. Им не давали возможности повышать статус, ограничивали набор по нужным специальностям и т.п.

Убежден: это глубоко неверно. Поощрение и санкции должны зависеть не от послушания, но от реальных результатов работы.

Проект федерального закона «Об образовании для всех» предусматривал, в частности, следующую норму: ликвидация и (или) реорганизация государственного (муниципального) образовательного учреждения возможна только с согласия законодательного (представительного) органа государственной власти соответствующего уровня. Иначе говоря:

федеральный вуз возможно ликвидировать или реорганизовать только с согласия федерального парламента;

региональный колледж – с согласия регионального органа законодательной власти и т.п.

Кстати, когда аналогичная норма в законе действовала с 1999 до 2005 г., в России было закрыто или реорганизовано лишь три вуза. Комментарии, как говорят, излишни.

5. Статус работника науки и высшей школы: почему уезжают?

Очевидно, что деньги решают не все, особенно в образовании и науке; все решают кадры. Однако состояние кадрового потенциала во многом зависит от статуса работника, который в данном случае связан с бюджетным финансированием и складывается, как известно со времен Макса Вебера, из двух составляющих: материального положения личности (группы) и связанного с ним, но относительно самостоятельного престижа.

Если верить официальной статистике, с материальным положением работников высшей школы и научных сотрудников в России все хорошо (табл. 10).

Таблица 10

Средняя заработная плата научных сотрудников в организациях государственной и муниципальной форм собственности по субъектам Российской Федерации за январь – декабрь 2019 г.¹⁷
Table 10. Average salary of research workers in organizations of the state and municipal forms of ownership by constituent entities of the Russian Federation for January-December 2019

Регион	Зарплата научных сотрудников, руб.	Отношение к средней заработной плате по региону
по РФ в целом	94 725	2,4 раза
Москва	123 746	168,0%
Санкт-Петербург	96 016	185,1%
Томская область	82 658	2,3 раза
Тюменская область (без автономных округов)	75 920	175,2%
Новосибирская область	65 095	198,5%
Свердловская область	63 928	178,4%
Омская область	51 749	173,5%

¹⁷ Комитет государственной статистики: офиц. сайт. URL: <https://www.gks.ru/storage/mediabank/itog-monitor03-19.html> (дата обращения: 09.04.2020).

По официальным данным, в 2019 г. средняя заработная плата научных сотрудников, в отношении которых предусмотрены мероприятия по повышению среднего уровня оплаты труда, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики», составила 94 762 руб. В сравнении с предыдущим годом ее размер увеличился чуть более чем на 1% (в 2018 г. составлял 93 717 руб.), при этом численность данной категории персонала сократилась примерно на 10%.

Однако в другом официальном издании того же Росстата, в Российском статистическом ежегоднике, за 2019 г. мы находим другие данные (табл. 11)¹⁸.

Таблица 11

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по видам экономической деятельности

Table 11. Average monthly nominal accrued wages of employees of organizations by type of economic activity

Годы	Всего по экономике, руб.	Научные исследования и разработки, руб.
2010	20 952	32 320
2016	36 709	64 100
2017	39 167	66 178
2018	43 724	75 913

Иными словами, официальные данные Росстата о средней заработной плате в науке за 2018 г. отличаются почти на 18 тыс. руб.: 75 913 руб. против 93 717 руб. Соответственно, и отношение зарплаты в науке к зарплате по экономике в целом уже не 2,4 раза, но лишь 1,7 раза. Иначе говоря, официальная статистика одновременно дает два противоположных ответа на вопрос об исполнении президентского Указа № 597 в части оплаты труда научных работников.

Неслучайно по поводу качества этой статистики Председатель бюджетного комитета Государственной Думы А. М. Макаров на Санкт-Петербургском международном экономическом форуме однажды заметил: «После того, как мы подчинили Росстат Минэкономразвитию, нам по плечу любые показатели!»

От работников науки автору не раз приходилось слышать вопрос: покажите, кто столько получает? Вот некоторые данные опроса, проведенного автором.

Ведущий научный сотрудник Института экономики РАН, кандидат экономических наук: зарплата за полную ставку – 24,3 тыс. руб. + 25,2 тыс. руб. стимулирующей оплаты. Итого: 49,5 тыс. руб.

Кандидат биологических наук, работающий на полставки в московском академическом институте: зарплата 20 тыс. руб. (при работе на полную ставку составляла бы 45 тыс. руб.).

Все это москвичи. Средняя зарплата в Москве на 1 января 2019 г. составляла почти 79 тыс. руб. Согласно Указу Президента № 597, средняя зарплата научных работников в столице должна была бы, соответственно, составить почти 160 тыс. руб., что приведенными примерами не подтверждается ни в какой степени.

Аналогичная ситуация в вузах. Начнем и в данном случае с официальной статистики (табл. 12).

Таблица 12

Средняя заработная плата преподавателей образовательных организаций высшего профессионального образования государственной и муниципальной форм собственности по субъектам Российской Федерации за январь – декабрь 2019 г.¹⁹

Table 12. Average salary of teachers of higher professional educational institutions of the state and municipal forms of ownership in the constituent entities of the Russian Federation for January-December 2019

Регион	Зарплата научных сотрудников, руб.	Отношение к средней заработной плате по региону
по РФ в целом	89 851	2,3 раза
Москва	153 729	2,1 раза

¹⁸ Российский статистический ежегодник. 2019: стат. сб. Москва: Росстат, 2019. С. 156.

¹⁹ Комитет государственной статистики : офиц. сайт. URL: [gks.ru > storage/mediabank/05-19-05.xlsx](https://gks.ru/storage/mediabank/05-19-05.xlsx) (дата обращения: 21.04.2020).

Ханты-Мансийск	137 988	2,1 раза
Санкт-Петербург	114 763	2,1 раза
Тюменская область (без автономных округов)	92 514	2,2 раза
Красноярский край	90 361	2,1 раза
Томская область	87 144	2,3 раза
Татарстан	79 424	2,5 раза
Свердловская область	79 296	2,2 раза
Приморский край	79 140	2 раза
Новосибирская область	72 009	2,1 раза
Самарская область	71 941	2,4 раза
Республика Башкортостан	70 048	2,2 раза
Краснодарский край	68 743	2,3 раза
Омская область	66 251	2,2 раза

Если верить статистике, средняя зарплата вузовских преподавателей за 2019 г. составляла почти 90 тыс. руб., что на 1,1% превышает показатели Указа Президента от 7 мая 2012 г. № 597. Однако и в данном случае вспоминается формула Станиславского: не верю!

Сошлюсь на данные опроса Общероссийского народного фронта, опубликованные в ноябре 2017 г. (табл. 13).

Таблица 13

Зарплата преподавателей вузов по данным всероссийского опроса преподавателей высших учебных заведений, проведенного Общероссийским народным фронтом (опубликовано в ноябре 2017 г.)

Table 13. Salaries of university teachers according to the all-Russian survey of university teachers carried on by the All-Russian Popular Front (published in November 2017)

Доход и зарплата	Сумма, руб.
Средний доход в РФ за январь – декабрь 2016 г.	32 667
Средняя зарплата опрошенных	26 550
Средняя зарплата респондентов, работающих на 1,5 ставки	28 954
Средняя зарплата педагогов с ученой степенью	29 227

При среднем доходе в стране за январь – декабрь 2016 г. округленно в 32 700 руб. опрошенные заявили, что получают 26 550, то есть почти в 2,5 раза меньше того, что предусмотрено Указом Президента! При этом работающие на полторы ставки – почти 29 тыс. руб. Педагоги с ученой степенью – примерно те же 29 тыс. руб. В зависимости от региона зарплата опрошенных колебалась в промежутке от 6,5 (Ярославль) до 60–65 тыс. руб. (Москва). Разумеется, с 2017 г. зарплата в вузах выросла, но выросла и средняя по стране.

Более того, выступая в Госдуме 12 марта 2020 г. перед группой ректоров аграрных вузов, автор задал вопрос: кому вы больше верите – официальной статистике или опросам Общероссийского народного фронта? Ответ был однозначен: данным Народного фронта.

Эти данные подтверждает и личный опыт автора. Вот некоторые примеры.

Профессор МГУ, академик, в недавнем прошлом декан факультета, в настоящее время председатель экспертного совета ВАК: зарплата в МГУ за полную ставку профессора – 48 тыс. руб. на руки.

Профессор МГУ, имеющий многочисленные публикации в рейтинговых и зарубежных журналах: суммарный средний доход в месяц около 150 тыс. руб.

Нетрудно подсчитать: при средней заработной плате в Москве на 1 января 2019 г. около 79 тыс. руб. каждый из них должен получать не менее 200 тыс. руб.

А вот данные по нестоличным зарплатам. В Омском медицинском университете в 2018/19 учебном году работающий на одну ставку профессор клинической кафедры получал на руки примерно 65,6 тыс. руб., а доцент – 47,8 тыс. руб.; в Омском педуниверситете профессор – 83,7 тыс. руб., доцент – 54,3 тыс. руб.

Эти данные заметно отличаются в лучшую сторону от результатов опроса Общероссийского народного фронта за 2017 г., однако и они отнюдь не соответствуют требованиям Указа Президента № 597 от 7 мая 2012 г.: зарплата профессора в 83 700 руб. явно самая высокая среди неуправленческих работников вуза, однако она лишь приближается к официально зафиксированной Росстатом средней зарплате всех педагогических работников высшей школы по стране, включая доцентов, старших преподавателей и ассистентов. Очевидно: более или менее соответствовать средней по вузу должна зарплата доцента, однако она много ниже официально заявленной средней по России. Перефразируя юмористов прежних времен, можно сказать: тайны отечественной статистики знает только ночь глубокая да авторы «чудесных» методик.

Но даже в тех случаях, когда повышение заработной платы действительно произошло, оно достигнуто во многом за счет так называемой оптимизации, что в переводе на русский означает сокращение числа работников и увеличение их нагрузки.

Так, по официальным данным, количество работников науки в РСФСР в конце советского периода составляло около 1,5 млн чел., а в 2018 г. – 887,7 тыс. чел., занятых исследованиями и разработками. По данным же Российской академии наук, количество научных сотрудников за послесоветский период сократилось в 2,7 раза.

Несколько иная ситуация в вузах. По данным Росстата, суммарная численность профессорско-преподавательского состава образовательных организаций высшего образования и научных организаций, осуществляющих деятельность по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, составляла:

1990/91 уч. г. – 219,7 тыс. чел.,
1993/94 уч. г. – 243,6 тыс. чел.,
2005/06 уч. г. – 387,3 тыс. чел.,
2017/18 уч. г. – 245,1 тыс. чел.

Другими словами, после «лихих девяностых», когда численность студентов, а следовательно, и преподавателей сократилась, в нулевых годах эта численность увеличилась более чем в полтора раза, а затем вновь сократилась практически до уровня, который Россия имела в разгар невиданного в истории цивилизованных стран кризиса первой половины 1990-х гг.

Соответственно, нагрузка преподавателя вуза в советский период составляла 720 часов в год, а на кафедрах общественных наук – 550 часов, тогда как в настоящее время те и другие, работая на одну ставку, выполняют как минимум 900 часов, причем преимущественно так называемых горловых. При этом все, кто может, не ограничиваются одной ставкой, чтобы обеспечить себе сколько-нибудь приемлемый уровень жизни.

Напомним: согласно данным Федерации независимых профсоюзов России, организации вполне пропрезидентской и активно сотрудничающей с «Единой Россией», минимальный потребительский бюджет в стране в настоящее время составляет не менее 39 тыс. руб.

Автор этих строк неоднократно вносил в Государственную Думу законопроекты (включая проект федерального закона «Об образовании для всех»), которыми предполагалось обеспечить заработную плату преподавателей вузов на уровне не ниже двух средних по региону и по Российской Федерации в целом, причем при работе на одну ставку (720 часов в год). Использование показателя средней заработной платы по Российской Федерации в целом в данном случае было направлено на ограничение неравенства в ее уровне по регионам. Аналогичные нормы предусматривались в законопроектах в отношении заработной платы преподавателей учреждений среднего специального образования, но с коэффициентом 1,5 (вместо коэффициента 2 для преподавателей вузов).

С материальным положением работника науки связана и вторая составляющая его статуса – престиж. Приведем данные опросов жителей России в возрасте 16 лет и старше, организованных Институтом статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ в рамках Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (октябрь 2016 – январь 2017). На вопрос «Хотели бы Вы видеть научным работником своего сына, дочь?» – ответы распределились следующим образом (табл. 14):

Таблица 14

Данные опросов населения России в возрасте 16 лет и старше
Table 14. Data of surveys of the Russian population aged 16 and over

Год	Количество ответивших «скорее да»	Количество ответивших «скорее нет»	Затруднившихся с ответом
2003	32	47	21
2006	36	45	20
2009	43	43	14
2011	42	43	16
2014	26	63	11
2016	32	60	8

Очевидно: во-первых, престиж научного работника в России остается невысоким, ибо число тех, кто не желает видеть сына или дочь ученым, существенно больше тех, кто хотел бы для своего ребенка такой профессиональной карьеры; во-вторых, в 2016 г. этот престиж скорее упал, ибо при сохранении доли положительных ответов на уровне 32% доля отрицательных ответов увеличилась с 47 до 60%.

Аналогичных опросов, проведенных в советский период, не видел, однако по собственному опыту убежден: престиж научного работника и стремление работать в науке было значительно выше. Кстати, значительно выше по отношению к средней по стране и прожиточному минимуму была и заработная плата вузовского доцента, не говоря о профессоре.

Неудивительно, что результатом недофинансирования и так называемой оптимизации стала «утечка умов». Отметим: в качестве одной из национальных целей в Указе Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 заявлено: «Обеспечение привлекательности работы в Российской Федерации для российских и зарубежных ведущих ученых и молодых перспективных исследователей».

Однако, по данным экспертов РАН, количество высококвалифицированных работников науки, покинувших Россию, в 2013 г. составляло 20 тыс., а 2016 г. – 44 тыс. Что же касается постсоветского периода в целом, то, по данным Всемирного банка, в этот период Россию покинули более 200 тыс. ученых и инженеров. И еще около одного миллиона научных сотрудников за тот же период совершили так называемую внутреннюю миграцию – прекратили занятия наукой и ушли в частный сектор или на госслужбу. Как видим, и в данном случае национальные цели, сформулированные в Указе Президента, мягко говоря, далеки от реализации.

6. Статус студента (аспиранта): кадры для будущего

Поскольку в мировом рейтинге финансирования образования Россия занимает лишь 98-е место, это прямо сказывается на доступности высшего образования для российских граждан (табл. 15).

Таблица 15

Количество бюджетных студентов в расчете на 10 000 населения

Table 15. The number of budget students per 10,000 population

Год	Количество
1980 (СССР)	220
1994 (РФ)	171
1996 (согласно Закону РФ «Об образовании»)	не менее 170
2000	192
2010	183
2012 (согласно ФЗ «Об образовании в РФ»)	800 студентов на 10 000 молодежи в возрасте от 17 до 30 лет
2016	130
2019	130
2020 (прогноз)	125

Как видим, по отношению к советскому периоду количество бюджетных студентов в расчете на 10 тыс. населения составляет лишь около 60%. При этом для обоснования такого снижения обычно используются аргументы (чтобы не сказать: статистические манипуляции) двоякого рода.

Во-первых, в целях «оптимизации» бюджетных расходов и одновременного сохранения «хорошей мины при плохой игре» в ФЗ № 273 «Об образовании в РФ» была введена новая формула: вместо того, чтобы исчислять количество студентов в расчете на 10 тыс. населения, как это принято во всем мире, включая статистику ООН и ЮНЕСКО, правительство предложило считать студентов иначе – в расчете на 10 тыс. молодых людей в возрасте от 17 до 30 лет.

Тем самым:

- а) с точки зрения социальных гарантий формула стала выглядеть даже более привлекательной;
- б) был проигнорирован один из главных принципов образовательной политики, провозглашенный ООН и ЮНЕСКО: «Образование для всех, в течение всей жизни», то есть признавалось, что после 30 лет высшее образование человек получать не должен;
- в) правительству было позволено, не нарушая закона, сократить число бюджетных студентов в расчете на 10 тыс. населения примерно на 45 – со 170 до 125.

Еще при обсуждении правительственного законопроекта, известного ныне как ФЗ № 273 «Об образовании в Российской Федерации», в 2011 г., исходя из прогнозной численности населения и молодежи 17–30 лет в 2020 г., мы показали, что закон позволит снизить численность студентов в расчете на 10 тыс. населения со 170 до 125. Среди прочего на этом основывалась наша отрицательная позиция по отношению к законопроекту²⁰. По этой же причине нами неоднократно предлагались законодательные инициативы, которые содержали положение о возврате к нормативу советского периода: 220 студентов на 10 тыс. населения, включая проекты федеральных законов «О народном образовании» (2011 г.) и «Об образовании для всех» (2016 г.)²¹.

Необходимо также отметить, что Счетная палата указывала Минобрнауки на то, что даже современная формула, зафиксированная в законе, не выдерживается и количество бюджетных студентов опускается ниже 800 в расчете на 10 тыс. населения. Комитет Государственной Думы по образованию и науке специальным решением от 22 июля 2019 года (протокол № 79–1) рекомендовал правительству прекратить сокращение контрольных цифр приема студентов на бюджетные места.

В свою очередь, Президент России в Послании Федеральному Собранию от 15 января 2020 г. потребовал увеличить бюджетный прием студентов²². Согласно заключению профильного комитета Госдумы на проект федерального закона № 802 503–7 «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов», увеличение контрольных цифр приема должно составить в 2021 г. 9,8, а в 2022 г. – 41 тыс. чел.

Во-вторых, руководители Минобрнауки высокого ранга, пытаясь доказать, что гарантии бюджетного образования для студентов сохраняются, в том числе при сокращении бюджетного набора, регулярно ссылаются на то, что контрольные цифры приема на бюджетные места не опускаются ниже 57% от числа выпускников школ, тогда как в советский период в вузы принимались 25–30%. Однако при этом (скорее всего, преднамеренно) происходит подмена тезиса: вместо того чтобы считать долю принимаемых на бюджетные места в вузы от общей численности выпускников, получающих среднее образование, учитывают только выпускников школ. Между тем по разным причинам, в том числе желая избежать единого госэкзамена, около половины всех выпускников 9-х классов предпочитают получать среднее образование не в старшей школе, а в системе среднего профобразования (СПО). Так, в 2018 г. численность обучающихся, получивших аттестат о среднем общем образовании (выпускники школ), составила 647,5 тыс. чел., при этом специалистов среднего звена было выпущено 531,5 тыс. чел., квалифицированных рабочих и служащих – 168,6 тыс. чел.²³ Итого: 700,1 тыс., или 52% от общего числа молодежи, получившей среднее образование.

²⁰ Подробнее об этом см.: Смолин О. Н. Федеральный закон об образовании в РФ: не лебедь, но рак // Народное образование. 2014. № 1. С. 9–18.

²¹ Подробнее см.: Смолин О. Н. Образование – для всех: Философия. Экономика. Политика. Законодательство. 2-е изд. Москва: Академкнига, 2014. С. 729–843.

²² Путин В. В.: «Предлагаю ежегодно увеличивать количество бюджетных мест в вузах, причем (и то, что я скажу дальше, чрезвычайно важно) в приоритетном порядке отдавать эти места именно в региональные вузы, именно в те территории, где сегодня не хватает врачей, педагогов, инженеров». Цит. по Президент РФ: офиц. сайт. URL: <http://prezident.org/> (дата обращения: 21.04.2020).

²³ Образование в цифрах: 2019: крат. стат. сб. / Н. В. Бондаренко, Л. М. Гохберг, Н. В. Ковалева [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высш. шк. экономики». Москва: НИУ ВШЭ, 2019. С. 46, 48, 50.

Однако для них бюджетные места в вузах почему-то не предусматриваются. Если же учесть выпускников СПО, количество бюджетных мест от общего числа выпускников, получающих среднее образование, составит около четверти.

Кроме того, «забывают», что после окончания советского периода прошло 30 лет и доля работников с высшим образованием в экономиках передовых стран мира значительно увеличилась. Следовательно, сокращать доступность высшего образования – значит толкать страну в прошлое, а не вести в будущее.

Проектами федеральных законов мы неоднократно предлагали поэтапно увеличить численность бюджетных студентов хотя бы до советского уровня – 220 на 10 тыс. населения. Однако такие законопроекты регулярно отвергались большинством Государственной Думы.

Сравнивая возможности получения высшего образования в современной России и в странах-конкурентах с так называемыми развитыми рынками, необходимо отметить следующее:

в государствах с социальной моделью экономики (Франция, Германия) доля бюджетных мест для студентов составляет 80–90%. Например, в Австрии даже иностранцы имеют возможности получить высшее образование за символическую плату;

в странах с либеральной моделью экономики (США, Великобритания) доля студентов, не оплачивающих обучение, составляет около трети. При этом небольшое число бюджетных мест в значительной степени компенсируется за счет развитой системы образовательного кредита.

Так, в США, по информации, размещенной на официальном федеральном сайте в помощь студентам, текущие процентные ставки (2019–2020 гг.) по прямым несубсидированным кредитам составляют 4,53% (студентам бакалавриата) и 6,08% (аспирантам или студентам-профессионалам). Процентные ставки установлены на весь срок кредита. Сроки погашения кредитов на учебу варьируются в основном от 10 до 20 лет, однако встречаются и более длинные – до 30 лет²⁴.

Разумеется, выпускники американских вузов глубоко закредитованы. И не случайно экс-кандидат в президенты 78-летний Берни Сандерс приобрел чрезвычайную популярность среди молодежи, обещающая списать задолженность по кредитам. И тем не менее возможность получать образование в кредит с большой отсрочкой под низкий процент предпочтительнее необходимости платить за образование немедленно, как правило, вперед.

Автору доводилось бывать в Республике Беларусь, где возможности бюджета несравнимо ниже российских. Однако там создана смешанная система, при которой 51% студентов обучаются за бюджетные деньги, а любой из оставшихся 49% может получить образовательный кредит по ставке, равной половине ставки рефинансирования Белорусского ЦБ. В России же в кредит при поддержке государства обучались, по данным Минобрнауки за 2018 г., менее 10 тыс. чел.^{25, 26}

Постановлением от 15 сентября 2020 г. № 1448 Правительство РФ улучшило условия образовательного кредитования. Процент по кредиту снижен до 3%, срок погашения кредита продлен до 15 лет. Этот факт, безусловно, заслуживает поддержки, однако остается открытым вопрос: какие средства будут выделены на его реализацию? Если незначительные, расширения доступа к высшему образованию не произойдет.

Напомню: проектом федерального закона «Об образовании для всех», который был подготовлен автором и отклонен большинством Государственной Думы, предусматривались следующие условия образовательного кредитования:

проценты по образовательным кредитам не могут превышать половины ставки рефинансирования, устанавливаемой Центральным банком России (4,25% / 2 = 2,125%). Комиссионные платежи за совершение операций по договорам образовательного кредита не взимаются. Для выплаты основного долга устанавливается рассрочка не менее 20 лет.

Доступность высшего образования зависит от социальной поддержки студентов, в частности от размера студенческих стипендий. Государственные стипендии были одним из преимуществ советской системы образования по сравнению с большинством зарубежных стран и по наследству достались России. Однако в реальном исчислении современная расчетная стипендия с советским периодом не сопоставима (табл. 16).

²⁴ Federal Student Aid. URL: <https://studentaid.gov/help-center/answers/article/what-is-current-interest-rate-for-direct-unsubsidized-loans> (дата обращения: 21.04.2020).

²⁵ Колесникова К. Зачетная история // Российская газета. 2018. № 183. 20 августа. URL: <https://rg.ru/2018/08/20/stanet-li-obrazovatelnyj-kredit-v-rossii-realnym-socialnym-liftom.html> (дата обращения: 21.04.2020).

²⁶ Программа льготного кредитования действовала в РФ с 2007 по 2017 год, на два года была приостановлена, с 2019/20 учебного года возобновлена.

Таблица 16

Сравнительная характеристика размера стипендий студентов и аспирантов
Table 16. Comparative characteristics of the scholarship size for undergraduate and graduate students

Наименование расчетной стипендии	Расчетная академическая стипендия студента ссуза	Расчетная стипендия учащегося системы НПО (в настоящее время обучающийся по программе подготовки рабочих кадров системы СПО)	Расчетная академическая стипендия студента вуза	Расчетная стипендия аспиранта	Расчетная социальная стипендия студента СПО	Расчетная социальная стипендия студента вуза
Размер расчетной стипендии в соответствии с действующим законодательством (ст. 36 п. 8-10 ФЗ № 273, Постановление Правительства РФ от 17.12.2016 N 1390)	487 руб.	487 руб.	1484 руб.	2921 руб.	809 руб. (в 1,5 раза выше академических)	2227 руб. (в 1,5 раза выше академических)
Доля от прожиточного минимума трудоспособного населения в среднем по РФ на 1 января 2019 г.	Менее 5 %	Менее 5 %	Менее 14 %	27 %	Менее 7,5%, или в 7 раз ниже по сравнению с академической стипендией советского периода	Менее 21%, или примерно в 4 раза меньше академической стипендии советского периода
Доля от прожиточного минимума на 1988 г. (по расчетам экономиста В. Малыгина, превышающим официальные – около 50 руб.)	Около 60 %	80 %	В обычном вузе 80 %. В вузе, готовящем специалистов для оборонного комплекса, выше 100 %	1,8	Отсутствовали	Отсутствовали

Как видим, в реальном исчислении академическая стипендия студента вуза по сравнению с советскими временами сократилась примерно в 6 раз. Стипендия аспиранта – примерно в 6 раз. Стипендия студента среднего специального учебного заведения – примерно в 12 раз, а по сравнению со стипендией в системе начального профобразования – в 16 раз. Понятно, что это не может не сказываться на качестве отечественного образования. В публицистических выступлениях автор не раз позволял себе шутку: прежде студент учился и подрабатывал, а ныне работает и подучивается! Неслучайно разработанными автором законопроектами неоднократно предлагалось поэтапно (в течение пяти лет) вывести академические стипендии для студентов с высокой успеваемостью на уровень советского периода, а социальные стипендии для наименее обеспеченных студентов установить на уровне прожиточного минимума трудоспособного населения.

Не могу не отметить: по мнению большинства экспертов, превращение аспирантуры в третью ступень высшего образования со всеми вытекающими отсюда последствиями для учебного процесса и процессов регламентации образовательной деятельности резко снизило ее эффективность в качестве системы подготовки научных и научно-педагогических кадров. Потребовалось более пяти лет правоприменительной практики, чтобы это осознали и представители профильного министерства. Лишь в конце 2019 г. в Госдуму был внесен законопроект, который, правда, не возвращает аспирантуре статуса послевузовского (последипломного) уровня образования, но вводит целый ряд положений, предлагающих на этом образовательном уровне сконцентрироваться именно на подготовке кадров высшей квалификации, включая отмену обязательной аккредитации.

Мы далеки от мысли искать виновных в лице нового руководства Минобрнауки. Напротив, мы готовы на постоянной основе сотрудничать с министерством в решении обозначенных здесь системных проблем.

Читателю же предоставляется возможность самостоятельно сделать выводы о том, насколько в нашей стране «науки юношей питают, отраду старым подают», а главное – насколько образовательная и научно-технологическая политика обеспечивает задачи модернизации России.